прибегает в наиболее ответственных местах рассказа к чудесам, которые должны были показать положительное или отрицательное отношение провидения к действиям тех или иных русских князей и церковных иерархов. Так, по воле автора, вообще плохо знакомого с галицким периодом деятельности Петра, — основной фигуры «Сказания», еще до появления на свет будущего митрополита его матери приснился «чудесный» сон-аллегория, как бы предопределивший жизненный путь ее сына. С первых слов повествования автор ясно давал понять слушателям и читателям, что жизнь и деятельность Петра с самого начала были угодны богу. В описании кульминационного момента в жизни Петра — борьбы за митрополичий стол чудеса помогают ему стать митрополитом. Игумен же Геронтий — основной соперник Петра благодаря тому же «чудесному» вмешательству не достигает своих целей.

В «Сказании» нет ни слова о том, что Петр был ставленником галицкого князя, что при его поддержке смог занять русскую кафедру.[89] Вообще, деятельность Петра всячески идеализируется в «Сказании». Рассказывается о его заботах по упрочению христианства на Руси, но ничего не говорится о его участии в междоусобных столкновениях русских князей;[90] замалчивается факт враждебной встречи Петра в Северо-Восточной Руси, зато описана его победа на Переяславском соборе 1311 г., причем причины победы — поддержка московских и ростово-суздальских князей — скрыты. Даже переезд Петра в Москву объясняется как продиктованный чисто моральными соображениями: «обрете град честен кротостью».[91] Поездка Петра в Орду, поддержка им Юрия Московского в борьбе последнего с тверскими князьями совершенно опущены.[92] Вместе с Петром «Сказание» прославляет Москву, ее «благочестивого» и «благоверного» князя Ивана Калиту, «весь род его», а также московского тысяцкого Протасия, который «бе на нищаа милостив и милосерд сердцем».[93]

Сочувственно нарисованы неизвестным автором-москвичом образы ростовских владык: «преподобный епископ Симеон» и «преподобный епископ Прохор». Внимание к ним станет понятным, если учесть их промосковскую роль на Переяславском соборе и вспомнить о существовании в это время московско-ростовского союза.

Примечательно отношение автора «Сказания» к татарам. Как было установлено выше, Калита в 1326 г. ездил в Орду, пытаясь заручиться поддержкой татар. Хорошо известно, что в последующей своей деятельности московский князь неоднократно прибегал к их помощи. Но в «Сказании» прямо о связях с татарами Петра или Ивана Калиты нигде не говорится. Замечено только, что по приезде в Северо-Восточную Русь новопоставленный митрополит начал учить «залбужшаа крестьяны, ослабевшаа нужда ради поганых иноверець».[94] Видимо, речь идет о татарах, незадолго до приезда Петра опустошивших Русскую землю. Летопись сообщает о двух походах татар на Русь, имевших место после смерти митрополита Максима и до приезда Петра: в 1305 г. «была на осень Таирова рать», а в 1308 г. татары воевали Рязань.[95] Трудно сказать, какие поли-

[89] Макарий. История русской церкви, т IV, стр. 15; А Е. Пресняков Образование Великорусского государства, стр. 122.
[90] ПСРЛ, т. XVIII, стр. 87.
[91] Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 310.
[92] ПСРЛ, т. XVIII, стр. 87—88; А. А. Шахматов. Заметка об одном малоизвестном поучении митрополита Петра. — В кн.: А. А. Шахматов. Сборник статей и материалов. М.—Л., 1947, стр. 162—163.
[93] Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 311.
[94] Там же, стр. 309.
[95] ПСРЛ, т. X, стр. 176.